

Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

pitaru; *хоџа* 'к (направление)', 'в, у, на (место)': *jiŋk хоџа mǎntu* 'к воде пойти', *pan хоџа* 'у песчаного берега', *toŋš хоџа* 'на снегу', *Sorni aŋen wošt хоџа mǐj wert* 'Золотой отец в городе своем что делает'; *šāšn, šānša* 'за (направление, место)', послелог *šāšn* употребляется также в значении 'по чему-л. (в каком-л. направлении)', *ow šāšn* 'по течению', *wot šāšn* 'по ветру', *šoma* 'напротив', 'прямо к', *šomaŋa* 'напротив', *kaŋnaŋ šoma* 'прямо к пристани'; *šorpi* 'через', *каз. šōri, porut šorpi* 'через мост', *rawari šorpi* 'по бревну'.

Послелог, выражающие кроме пространственной семантики и другие значения: *с. iŋš, iŋša, iŋš elty*, *к. wiŋš, wiŋša*, 'до (направление)', *wiŋš, iŋš* 'на', *iŋš elty* 'из-под': *eŋriŋa* 'по направлению от', 'по направлению к', 'на', *eŋriŋ, eŋriŋa* 'перед', 'впереди, букв. перед', *kiŋ, kiŋa* 'в', *kiŋn* 'в (среди)', 'между', *kiŋ elty* 'из-за', 'среди', *ter* 'рядом', *tera* 'к' 'возле', *terp* 'около, близ', *toxtu* 'мимо', 'сквозь', *peŋa* 'в направлении', 'на (направление)', *saja* 'за (направление)', 'за (место)', *sajŋ, sajna* 'за', 'назад' (послелог *saj* в шуршикарском диалекте употребляется также во временном значении), *jŋriŋ, jŋriŋa* 'за', 'после', *sāxat* 'через', *sura* 'за (направление)', *surŋ* 'за (место)'. *Nāŋ pāsān sura opsa* 'Ты за стол сядь', *Pāsān surŋ tewŋan omāstāt* 'Сидят за столом, едят' (в казымском диал. этому послелог соответствует послелог *wiŋpi, хонапн*, в шур. диал. данный послелог содержит и значение образа действия), *intu* 'до' (каз. *wōntu*), *tŋmpri, tŋmpriŋa, tŋmpriŋ, xŋwat, elty* (пр. *ewāt*, *каз. ewāt*) и другие. Многие послелог делятся на серийные и несерийные, серийные послелог имеют лативное, локативное и аблативное значение.

Лесникова, Галина

Ижевск

О СООТНОШЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, большинство фразеологических единиц (ФЕ) любого языка возникло на базе сравнительных конструкций. В удмуртском языке сравнительные конструкции также послужили основой для многих ФЕ, но не все сравнительные конструкции можно отнести к ФЕ. В удмуртском языкознании сравнительные конструкции со служебными словами *кадь, сямен, музэн, выллем, тусъем, мактал* «как, подобно, словно» получили детальное исследование в работах Р. И. Яшиной (1963, 1964), однако вопрос о компаративных фразеологизмах в них не нашёл отражения.

В практическом отношении разграничение компаративных ФЕ от сравнительных конструкций нефразеологического характера имеет важное значение при отборе материала для словарных статей при составлении фразеологического словаря удмуртского языка. Речь идёт о таких сравнительных конструкциях, как, например, *туннэ но толон кадь ик кезыт* «сегодня холодно как и вчера», *Маша анаез кадь ик чебер* «Маша красива как и её мать», *лымы кадь тōды* «белый как снег», *сьōд сутэр кадь синъёсыз* «как чёрная смородина (у неё) глаза», *улмо кадь чыжыт бамъёсыз* «как яблоки румяные (у неё) щёки», *миськем сярты кадь* «букв. как вымытая репа», *зуч мунё кадь* «букв. как русская кукла», *тол вуко кадь* «букв. как ветряная мельница».

Из вышеприведённых примеров к фразеологическим единицам относятся лишь три последних выражения: *миськем сяртчы кадь*, *зуч мунё кадь*, *тол вуко кадь*», т.е. такие устойчивые сочетания, которые в речи носителей удмуртского языка закреплены в определённом лексическом значении и передаются из уст в уста в виде готовой формулы: *миськем сяртчы кадь* – в значении «красивый, чистый; кровь с молоком», *зуч мунё кадь* – в значении «очень красивая», *тол вуко кадь* – в значении «непостоянный; семь пятниц на неделе».

Таким образом, основным дифференциальным признаком при разграничении ФЕ от других типов сравнительных конструкций является наличие таких признаков, как устойчивость компонентного состава и закреплённое за ними определённое переносное лексическое значение.

Лудыкова, Валентина

Сыктывкар

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ КАЧЕСТВА И СПОСОБЫ ЕЁ ВЫРАЖЕНИЯ В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

Интенсификация качества указывает на то, что качество предмета превышает некоторый стандарт, норму, при этом всегда имеется сопутствующее оценочное значение: при выражении степени качества субъект речи также даёт и свою субъективно-эмоциональную оценку.

В рамках интенсификации можно выделить следующие семантические разряды: а) большая степень, б) чрезмерная степень, в) абсолютная степень выражения признака. Интенсификация в финно-угорских языках выражается различными способами, причём одни из них являются общими для всех этих языков, другие характерны лишь для одного из них.

В каждом из финно-угорских языков имеется специальный фонд интенсификаторов. К ним относятся, прежде всего, наречия с усилительным значением.

В роли таких слов возможны и другие категории слов, способные функциональной транспозиции, напр., в венгерском и коми языках такими являются некоторые прилагательные и адъективированные причастия, в финском – прилагательные, в том числе их генитивная форма, в карельском, коми и др. языках – адъективные местоимения. В коми языке функциональной транспозиции подвергаются некоторые числительные, междометия, устойчивые сочетания, в венгерском и коми языках – отдельные имена существительные.

В прибалтийско-финских языках интенсификация качества может быть выражена при помощи префиксоидов.

В целях обозначения интенсивности проявления качества во всех финно-угорских языках используется редупликация.

Средством интенсификации может служить и удлинение звуков, что наблюдается, напр., в карельском и коми языках.

В коми-пермяцком языке способом интенсификации служит и ударение: при обозначении высокой степени качества оно с первого слога перемещается на второй слог.

В докладе будут подробно рассмотрены семантические разряды и способы выражения интенсификации в финно-угорских языках, а также роль субъекта в высказываниях с интенсификаторами.